

Федеральное агентство по образованию РФ
ГОУ ВПО «Пермский государственный педагогический
университет»
Музей археологии и этнографии Пермского Предуралья

**ТРУДЫ
КАМСКОЙ
АРХЕОЛОГО-
ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ**

ВЫПУСК VI

**Пермские финны
и угры Урала
в эпоху железа**

ПГПУ

Пермь 2009

УДК 902 (470.53)
ББК Т4 (2РОС36 - 4ПЕР)
Т 782

**Т 782 ТРУДЫ КАМСКОЙ АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ. Выпуск VI. Пермские финны и угры Урала в эпоху
железа: сб. науч. тр./ под общ. ред. А.М. Белавина; Перм. гос. пед. ун-т.–
Пермь, 2009.– 238с.: ил. и табл. –Библиогр.: с. 215-234.**

ISBN 978-5-85218-427-6

Настоящим выпуском продолжается серия научных изданий ПГПИУ «Труды Камской археолого-этнографической экспедиции», в которой публикуются новые материалы и исследования по археологии, древней и средневековой истории и этнографии Пермского края и сопредельных территорий.

Выпуск № VI содержит оформленные в виде статей материалы Второй всероссийской научной конференции «**Пермские финны: археологические культуры и этносы - Пермские финны и угры Урала в эпоху железа**». Все они являются итогом значительных по объему архивных, полевых и собирательских работ, вводят в оборот новые материалы, знакомят читателей с новыми научными гипотезами и новейшими археологическими открытиями в регионе.

Сборник может быть полезен студентам-историкам, учителям, краеведам, музейным работникам.

**УДК 902 (407.53)
ББК Т4 (2РОС36 - 4ПЕР)**

Ил. 37. Табл. 19. Библиогр. 462 назв.

Редколлегия:

*Д-р ист. наук, проф. А.М. Белавин (отв. редактор);
д-р ист. наук, доц. Н.Б. Крыласова (отв. за выпуск);
Г.Т. Ленц; канд. ист. наук, доц. Е.Л. Лычагина;
канд. ист. наук Ю.А. Подосенова, А.Н. Саранулов*

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного педагогического университета

**Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства
промышленности и природопользования Пермского края (КНФ)
в рамках технического задания НТП Рособразования РНП
«Музей археологии и этнографии Пермского Предуралья как центр
изучения, сохранения и актуализации историко-культурного наследия Пермско-
го края»**

ISBN 978-5-85218-427-6

© Коллектив авторов, 2009
© ИПЕ «Аффула», оформление и макет, 2009
© Пермский государственный педагогический
университет, 2009

Итак, продолжительность процесса христианизации населения Перми Великой составляла около трехсот лет, что совпадает с длительностью христианизации славянского населения Руси несколькими веками ранее.

Л.Д.Макаров
ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В
ЧЕПЕЦКО-ВЕРХОКАМСКОМ
РЕГИОНЕ В XVI-XX ВВ.

История формирования русского населения в верховьях Камы и примыкающих к ним правых притоков р.Чепцы достаточно необычна и требует специального рассмотрения.

Особое значение для решения этнической истории региона играет территория Карсвайского края. Особенностью его является расположение на самой высокой в Удмуртии (до 332 м) холмистой местности по обе стороны камско-чепецкого водораздела. В этническом отношении северная половина края (к северу от условной линии Понино-Карсвай-Кулига) населена в настоящее время русскими, южная – удмуртами (Рис.1).

Изучение края началось во второй половине XIX в. и связано с именем Н.Н.Блинова (1839-1917), бывшего в начале 1860-х гг. священником в Карсвайском приходе и оставившего серию очерков в «Вятских губернских ведомостях» (1861-1869). Отдельные сведения приводятся в сочинениях И.Попова (1854), А.Иванова (1883), Н.П.Штейнфельда (1892), П.Сорокина (1895), Н.Г.Первухина (1896), Д.К.Зеленина (1904), А.Ф.Теплоухова (1925). В 1950-х гг. русский говор северной части Карсвайского района основательно изучил В.Ф.Барашков (1958, 1959), а кайские (верхокамские) говоры в целом - Л.Н.Макарова и В.И.Троицкий (1962). Значительный пласт фольклорных произведений различных жанров собрали филологи Глазова под руководством А.Г-

.Татаринцева (Русский фольклор Удмуртии, 1977; 1990). Записи исполнительниц народных песен (М.Макаровой, Н.Ведерниковой, С.Шудеговой) осуществили в 1993-1995 гг. ижевские музыковеды С.К.Стародубцева, М.Г.Ходырева, А.Юминов (Стародубцева, 1999), этнографические материалы края собирают Л.А.Волкова и Е.В.Попова. Сведения о церковной жизни имеются в работах Е.Ф.Шумилова (1996). Данные об археологических памятниках приводятся Н.Г.Первухиным (1896), Ф.В.Стрельцовым (1927), В.Ф.Генингом (1958), М.Г.Ивановой (1979, 1992), Н.И.Шутовой (1992), их исследовали также В.А.Семенов, Г.Т.Кондратьева, А.Г.Иванов, Л.Д.Макаров. Последние по времени обобщения из истории Карсовайского края опубликованы его уроженцами Л.Д.Макаровым и А.Г.Ивановым (1999а; 1999б), а также автором этих строк (Макаров, 1995; 1999; 2001; 2003).

Для описания заселения края использованы материалы переписей XVIII – середины XIX в. Большое значение имеет пофамильный состав населения Верхокамья и топонимика, по которым легко установить истоки его заселения. Так, по переписной книге Кайгородского уезда 1678 г. на территории Зюздинского края отмечены фамилии Макаровых, Некрасовых, Власовых (Барашков, 1958, с.73), широко распространенные среди русского населения к северу от Карсовая и в настоящее время. Еще более показательны материалы переписи 1746 г. («Ревизские сказки Зюздинской волости Кайгородского уезда»), в которой помимо упомянутых выше фигурируют такие, ныне популярные фамилии, как Савины, Бузмаковы, Ведерниковы, Тебеньковы, Черанёвы, Варанкины, Светлаковы и др. (там же). Таким образом, истоки заселения края не вызывают каких-то сомнений - это зюздинское

Верхокамье, откуда в XVIII в. и переселяются к югу его обитатели.

Не совсем ясен национальный состав переселенцев (переписи об этом умалчивают); впервые это удалось выяснить Н.Н.Блинову. На основании клировых ведомостей, списков волостных правлений и расспросов старожилов он приходит к выводу, что северная половина Карсовайского прихода была заселена коми-пермяками и отчасти русскими, а южная - удмуртами. По сведениям Н.Н.Блинова «пограничную чертою» между удмуртскими (с юга) и пермяцкими (с севера) селениями служила р.Карсовайка. При этом он отмечает, что к этой границе и пермяки, и удмурты начали продвигаться не ранее конца XVI - начала XVII в.: пермяки - с верховьев Камы, удмурты - с правобережья Чепцы. В будущий Карсовайский приход «первые поселенцы пришли в половине XVIII ст., большую же часть в 1770-1800 годах, как можно заключить из рассказов старожилов». Причиной их переселения Н.Н.Блинов считал «отыскивание новых мест, простор, побег от рекрутчины и раскол». Что касается встречного движения удмуртов к северу, то он писал: «вотяки тоже поселились в Карсовайском приходе большею частью около, или немногим более, ста лет назад; деревни три только не помнят времени своего поселения на настоящих местах. Вотяки шли чаще с юга, из приходов сёл Балезинского, Поломского, из-за Ижевского завода, и есть некоторые из с.Еловского» (Блинов, 1864. №46). Земли к югу от Карсовая входили еще в середине XVIII в. в состав удмуртской верхочепецкой верхней доли Каринского стана Хлыновского уезда, к северу - в состав Зюздинской волости Кайгородского уезда. В одном уезде - Глазовском - Карсовайский край оказался в 1802 г. после ликвидации Кайгородского уезда.

Данные середины XIX в. говорят об абсолютном преобладании коми-пермяков и наличии некоторого числа русских в северной части прихода, и о проживании удмуртов и небольшого числа бесермян - в южной (Блинов, 1864. №49). Аналогичные данные приводят и другие авторы (Иванов А., 1883; Попов, 1854; Теплоухов, 1925, с.35).

Преобладание коми-пермяцкого населения зафиксировано в северной части Карсвайского края и в материалах подворной переписи Глазовского уезда 1892 г. (Материалы по статистике..., 1893. Т.III. Ч.1-2).

Итак, былое проживание пермяков в северной части Карсвайского края бесспорно. Однако удивляет факт чрезвычайно малой доли русского населения при полном господстве русского языка: по Н.Н.Блинову, всего 77 человек из 3996 в 1858 г. и 88 - из 4282 в 1863 г. (1864. №49). Н.Н.Блинов склонен объяснять этот феномен тем, что в конце XVI - начале XVII в. «при посредстве колонизации русских, русская речь, нравы и христианство привились и к пермякам» (Блинов, 1864. №46). По данным XVI-XVIII вв., Зюздинский край заселялся смешанным населением со стороны Кайгорода: по воспоминаниям зюздинцев их предки переселялись именно с Кайской стороны, например, с.Бисерово основано выходцами из пермяцкой д.Трушниковой (Сорокин, 1895, с.10), а с.Георгиево - из русского Кайгорода (Макарова, 1962, с.78). Со второй половины XVIII в., в связи с открытием Сибирского тракта, роль Кайгорода резко падает, и он превращается в захолустье. Однако бывший до того на протяжении двух веков приток русского населения в Верхокамье из-под Вятки, Вологды, Великого Устюга и других мест (Сорокин, 1895) оказал определяющее влияние на восприятие местными коми-пермяками русского

языка, материальной и духовной культуры. Начиная же со времени запустения края русское его население было во многом изолировано от других областей России, что и привело к интенсивному смешению его с пермяцким, численно явно преобладавшим (Макарова, 1962, с.77-79; Макаров, 1995, с.24-25). Как отмечал П.Сорокин (Сорокин, 1895, с.28-29), население Кайского края «производит впечатление инородцев». Схожие выводы делали Н.П.Штейнфельд (1892, с.279, 294-295), Н.Н.Блинов (1861. №44), Д.К.Зеленин (1904а., с.108). О процессах обрусения зюздинских пермяков свидетельствует и память о «чучках»-прародителях: «Помяни, Господи, бабушку чучка, бабушку чучиху» (Зеленин, 1904б, с.21).

В начале XIX в. приток русского населения шел в основном через Глазов, по дороге, связавшей город в конце XVIII в. с Зюздинским краем (Штейнфельд, 1892, с.299-303; Барашков, 1958, с.78). Уже ко второй половине XIX в. бывшее пермяцкое население, проживавшее в Карсвайском крае, а также новые переселенцы с верховьев Камы, в значительной части осознавало себя русским, говорило на русском языке и не знало коми-пермяцкого (Барашков, 1958, с.79).

Анализ особенностей русского говора северной части Карсвайского края, проведенный В.Ф.Барашковым, показал, что «исторически значительная часть современного русского населения северной половины Карсвайского района восходит к коми народности и что сам процесс перехода на русский язык этой части населения завершился относительно недавно, по крайней мере, не ранее первой половины XIX в. (Барашков, 1959, с.271). Какого-либо участия в этом процессе удмуртского населения им не обнаружено. Карсвайский говор «по абсолютному большинству своих осо-

бенностей ... представляет один из типичных севернорусских говоров и наиболее близок к русским говорам Вологодско-Кировской (Восточной) группы севернорусского наречия (Барашков, 1959, с.276-277). К аналогичным выводам пришли исследователи русских говоров Кайского края Л.Н.Макарова (1962, с79-92) и В.И.Троицкий (Троицкий, 1962, с.54-67). Особенности и характер заселения Карсвайского края установил Н.Н.Блинов (1865. №31), начало его он относит к середине XVIII в. Поселения удмуртов находились к югу от починков пермяков, концентрируясь, по сведениям Н.Н.Блинова (1865. №34), двумя группами: близ дороги из Карсвая на Глазов и в верховьях р.Варыж.

В 1891 г. Карсвайский край располагался на территории четырех волостей Глазовского уезда (Гординской, Карсвайской, Понинской и Люкской) и 13 сельских обществ. В 203 населенных пунктах (3 села, 1 деревня, 192 починка, 7 выселков) располагалось 2093 двора, в которых проживало 14781 человек (удмуртов - 7431, пермяков - 4020, русских - 3010, татар - 168, бесермян - 152) (Материалы по статистике..., 1892. Т.VIII. С.170-211, 314-345). По обобщенным данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. в Карсвайской волости насчитывалось 156 поселений и 6745 жителей, в Люкской - 50 поселений с 11479 жителями, в Понинской - 97 и 18530 (Материалы по статистике..., 1926, с.2, 4).

Что касается древностей пермяцко-русского населения, то к ним можно отнести три известных в настоящее время в окрестностях Карсвая археологических памятника: Киршатское и Тарасятское кладбища (конец XVIII - середина XIX в.), упомянутые Ф.В.Стрельцовым (1927, с.66), а первое было осмотрено А.Г.Ивановым (Иванов и др., 2004.

С.126-127), и селище Данилята (конец XVIII - начало XX в.), на котором Л.Д.Макаровым в 1992-1997 гг. собраны фрагменты керамики, печная обмазка и обломок косы-горбуши. К этому же кругу принадлежит, вероятно, городище Зуйкар к ССВ от с.Понино, где обнаружена круговая керамика (Иванов и др., 2004, с.138).

Значительно больше археологических памятников XVI-XX вв. обнаружено в Афанасьевском районе Кировской области - около 40. Это поселения ломоватово-родановского времени (на 9 из них, кстати, найден древнерусский импорт) (рис.1), использовавшиеся местным пермяцко-русским населением. На них фиксировался культурный слой, чаще всего распаханый, с находками полулепной или круговой керамики, костями животных и железными предметами. Почти вся керамика изготовлена на гончарном круге, причем отмечена закономерность: чем выше по реке, тем менее заметны русские керамические традиции, хотя выявлены и достаточно «чистые» русские комплексы на Бисеровских поселениях и на Харинском I селище, где, в частности, обнаружен фрагмент горшка с оттиском креста на днище. В конфессиональном отношении Верхокамье с конца XVI в., становится православным: коми-пермяки постепенно втягиваются в лоно церкви. Реформа патриарха Никона середины XVII в. вызвала раскол православной церкви. Удаленность рассматриваемой территории способствовала сохранению дореформенных традиций, поэтому не удивительно, что большинство населения оказалось старообрядческим. Закреплению здесь влияния «старой веры» содействовали и бежавшие сюда поморцы, осевшие в скитах в конце XVII - начале XVIII в. (Чагин, 1995, с.108-111; На путях из Земли Пермской..., 1989, с.286). По дан-

ным Н.Н.Блинова за 1863 г. (1864. №48, 49), в Карсовайском приходе на 2468 «никониан» приходилось 413 старообрядцев из обрусевших пермяков. А по сведениям М.М.Хомякова 1910 г., около половины населения Верхокамья составляли раскольники (Зюздинский край..., 1911, с.3).

Противостояние официального православия и старообрядчества коснулось и погребальной обрядности. Однако, если период второй половины I - начало II тыс. н.э. исследован относительно неплохо (Голдина, Кананин, 1989, с.26-43), то могильники середины - второй половины II тыс. н.э. почти неизвестны. К числу старообрядческих некрополей можно отнести Русиновский в Афанасьевском районе Кировской области (рас-

копки В.А.Кананина 1977, 1978 гг.) - могильник крещёных коми-пермяков (Макаров, 2001, с.43). Известны еще 2 старообрядческих могильника близ с.Карсовой - Киршатский и Тарасятский. Важное дополнение дают этнографические наблюдения, касающиеся погребальной конструкции, устройства могилы и надмогильного знака (На путях из земли Пермской..., 1989, с.292-297). О конструкции староверческих гробовищ и могил сообщил житель д.Степанёнки Кезского района УР Г.И.Бузмаков, изобразивший и устройство домовины (Макаров, 2001, с.43-44; 2003. Рис.4). Лишь целенаправленные раскопки могильников позволят выявить детали похоронной обрядности верхокамского населения.